

Психологические детерминанты принятия решений: анализ степени изученности феномена в психологической науке

Принятие решения — это традиционно междисциплинарная проблема, которой занимаются и математики, и экономисты, и специалисты по проблемам управления, и психологи. Возраст принятия решения как научной проблемы уже достаточно солиден (250-300 лет). Психологи обратили свое внимание на нее не раньше 50-х гг. нашего века.

Начало психологическому исследованию принятия решения было положено Уордом Эдвардсом в 1954 г., когда он познакомил психологов с работами по математической теории принятия решения. Эдвардс стал основоположником исследований особенностей реального человеческого поведения в ситуации принятия решения, суть которых до настоящего времени сводится к выяснению характера и сути отклонений реальных решений от идеальных, рациональных моделей. В современной англо-американской психологической литературе по проблеме принятия решения употребляются два различных термина:

а) "decision making" — принятие решения в смысле решаться, делать выбор (т.е. в соответствии с концепцией Б.Ф. Ломова относится к регулятивной сфере);

б) "problem solving" — решение проблемы (задачи).

В настоящей работе под термином "принятие решения" мы будем понимать первое из его вышеуказанных значений.

И единой точки зрения на феномен в настоящее время не существует. Во-первых, термин «принятие решение» не редко трактуют совершенно по-разному: как принятие решения в смысле решаться и как решение какой-либо проблемы (задачи). В данной работе под термином «принятие решения» мы будем понимать принятие решения в смысле решаться, делать выбор. Данной проблемой занимались такие ученые как Николас Бернулли, Л. Сэвидж, Г. Саймон, Ирвинг Джанис и Леон Манн, Уорд Эдвардс в зарубежной литературе; в отечественной науке феномен принятия решения понимается как волевой акт, эти исследования связаны с такими именами, как, например, Л.С. Выготского, А.Р. Лурия, А.В. Запорожца, Д.Н. Узнадзе, а также изучением принятия решений занимались Ларичев О.И., Ребрик С.Б., Ю.М. Забродин, Корнилова Т.В. и другие. Но, к сожалению, в данное время единых взглядов на определение феномена принятия решения, структуру этого феномена, этапов протекания процессов принятия решений, детерминант этого процесса не существует.

К определению феномена принятия решения авторы подходят по-разному. Каждый ученый в определении делает акцент на какой-либо стороне процесса принятия решения, то есть понимают принятие решения как волевой акт, как выбор наилучшей из альтернатив, как решение конкретной задачи, как деятельность человека, направленная на выбор объектов, характеризующихся оценками по критериям или же как некий когнитивный процесс, протекающий на эмоциональном фоне.

Структуру процесса принятия решения выделяют лишь А.В. Петровский и М.Г. Ярошевский. Структуру образуют цель, результат, способы достижения результата, критерии оценки и правила выбора. Акцентируется внимание на том, что структура и механизмы не являются стабильно универсальными на разных уровнях психического отражения.

Наиболее разработаны вопросы, касающиеся этапов принятия решений. Отличительной чертой описания этапов принятия решений по В.П. Зинченко и Б.Г. Мещерякову продуктивный процесс принятия решения включает в себя появление новых целей, оценок, мотивов, установок, смыслов. А. Джанис указывает на то, что на принятие решения оказывают влияние и социальные моменты: в процессе поиска информации принимается в счет любая информация, которую сообщают эксперты, даже если она снижает до нуля значение цели, а также, что более важно, принимая решение, субъект должен учесть не только его риск и выгоду, но и оценку его другими.

Солнцевой Г. выделены два механизма регуляции деятельности и поведения человека: первый механизм связан с актуализацией имеющихся (сформированных в онтогенезе) схем, эталонов, шаблонов. Использование схем-эталонов позволяет в повторяющихся ситуациях быстро, точно и высокой вероятностью успеха осуществлять действия. Второй механизм регуляции реализуется в случаях несовпадения признаков наличной ситуации и желаемого результата. Таким образом, оба механизма предполагают выбор. Различие, однако, состоит в том, что второй механизм включается при отсутствии сформированных схем-эталонов, т.е. в условиях неопределенности. Именно второй механизм может быть представлен как принятие решения, поскольку связан с развернутым процессом многокритериального выбора в пространстве сознания и позволяет устранить неопределенность.

Альтернативы — неотъемлемая часть проблемы принятия решений: если не из чего вы-

бирать, то нет и выбора. Следовательно, для постановки задачи принятия решения необходимо иметь хотя бы две альтернативы. Когда альтернатив много, внимание лица, принимающего решение, не может сосредоточиться на каждой из них. Многокритериальные задачи принятия решений представляют собой особо сложный класс задач для человеческой системы переработки информации. Наличие многих критериев приводит в большой нагрузке на кратковременную память, заставляя человека использовать различные эвристики, для того чтобы справиться с задачей при ограниченном объеме кратковременной памяти. В этих условиях возможно использование некоторых правил сравнения альтернатив по определенным критериям.

Чрезвычайно важны и интересны такие проблемы принятия решений, в которых число доступных альтернатив подвергается уменьшению, что приводит к ограничению свободы выбора. Согласно теории Дж.Брема, элиминация до сих пор доступных действий или угроза их элиминации вызывает мотивационное состояние, которое было названо психологическим реактивным сопротивлением; человек начинает добиваться возвращения элиминированных или находящихся под угрозой элиминации альтернатив. Сопротивление является реакцией субъекта на ограничение свободы выбора, после восстановления, которой реакция исчезает.

Исследования индивидуально-личностных переменных, связанных с процессом принятия решений, характеризуются существенными разногласиями. Мнения авторов сходятся лишь в том, что принятие решения определяется не только этими переменными, но и ситуацией. При этом подчеркивается ведущая роль ситуационного фактора.

Из личностных переменных, связанных с процессом принятия решений, наиболее интенсивно изучается локус контроля. Учение о локусе контроля возникло из теории социального обучения. И.Роттер обнаружил, что люди с внутренним локусом контроля обладают высокой потребностью в достижениях, с внешним – более низким.

Г.Виткин установил, что у людей с внутренним локусом контроля потребность в достижении выше, чем у людей с внешним локусом контроля, люди с внутренним локусом контролем активнее ищут информацию, а с внешним – испытывают трудности в принятии решений.

Также установлено, что экстернальность коррелирует с тревожностью и психическими заболеваниями.

Д. Миллер утверждает, что локус контроля у руководителей чаще внутренний, чем у неруководителей.

Т.В. Корниловой, И.И. Каменевым и О.В. Степаносовой выявлено, что люди, испытывающие чувство вины прилагают больше усилий для обдумывания принятия решений и чаще выбирают менее рискованные альтернативы. Такая черта, как готовность к риску способствует появлению познавательного риска.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время в науке наблюдается разработанность этой темы лишь в теории и неоднозначность взглядов на феномен принятия решений, а также недостаточность знаний, фактов о психической детерминации процесса принятия решений, следовательно, эта тема требует дальнейшей разработки.

Литература:

1. Козелецкий Ю. Психологическая теория решений. – М.: 1979
2. Т.В. Корнилова, И.И. Каменев, О.В. Степаносова. Мотивационная регуляция принятия решений // Вопросы психологии. – 2001. - №6. – С. 55-65.
3. Ларичев О.И. Теория и методы принятия решений: учебник, изд второе, перераб и доп. – М.: Логос, 2003. – 392 с.
4. Ларичев О.И., Ребрик С.Б. Психологические проблемы принятия решений в задачах многокритериального выбора // Психологический журнал. - 1988. - №5. – с.45-52
5. Современная психология: Справочное руководство / Под ред. В.Н. Дружинина. – М.: ИНФРА-М., 1999. – 688 с.

Ларионова Г.А.

Информационно-деятельностные технологии в личностно ориентированном профессиональном образовании

Готовность к профессиональной деятельности студентов колледжа или вуза проявляется в их профессиональном самоопределении к исследованию, менеджменту, программированию или другой деятельности. Обучение на начальном этапе профессиональной подготовки (младшие курсы колледжа, вуза) строится на основе *когнитивно ориентированной*, на основном этапе - *деятельностно ориентированной*

парадигмы образования, на заключительном этапе ведущей является *личностно ориентированная парадигма* [1]. Смена парадигм (если она не «сглажена» технологически), нарушая преемственность обучения, приводит к технологическим разрывам в педагогическом сопровождении профессионального самоопределения, формирования готовности студентов к будущей профессиональной деятельности. Следствием